

ГЕННАДИЙ
МАЛАХОВ

Я счастлив,
что вы есть

Геннадий Малахов Я счастлив, что вы есть... Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41608446

ISBN 9785449344113

Аннотация

Сборник стихотворений Геннадия Малахова – это далеко не полная коллекция творчества автора. Но в них отражены его характер, мечты, страдания и радости. Для всех, кто знал его при жизни, и тех, кто ценит искренние переживания и живые мысли.

Содержание

«Как мне жаль утраченное детство!...»	9
«Сегодня слово для тебя...»	12
«Любовь! Ведь всем знакомо это...»	13
«Кто был унижен кем-то и когда-то...»	16
«Так много вас, простых и бескорыстных!...»	18
«О вас мы мало говорим хорошего...»	20
«День отгремел, стихает шум машин...»	22
«Кому-то мало, кому-то много...»	24
«Друзья мои! Я счастлив, что вы есть...»	25
«Время перемножено в века...»	27
«В жизни нашей – святом Коране ...»	29
«Вновь пишу хорошим людям строчки...»	30
«Так много вас, простых и бескорыстных!...»	32
«Милая, любимая, родная...»	34
«Снова слово основа всех ребячьих мечтаний...»	37
«Эта ночь свободна для письма...»	38
«Как трудно мне, как томно сердцу...»	39
«Извечно на земле так повелось...»	40
«Для этих – жизни начало...»	42
«Мамуля! Поскольку слово...»	44
«Дорогие, милые ребята!...»	45
«Где, как не здесь, добро и теплота...»	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Я счастлив, что вы есть...

СТИХИ

Геннадий Малахов

Иллюстратор Е. Ю. Корнева (Васина)

© Геннадий Малахов, 2019

© Е. Ю. Корнева (Васина), иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-4411-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается изобретателю, поэту и мечтателю

Малахов Геннадий Юрьевич (1946—2015) был незаурядным человеком: изобретатель, инженер-конструктор, авиатор, поэт.

Родился в поселке Тучково Московской области.

С раннего детства у него проявилась тяга к конструированию. Любил заниматься «железками», придумывать разные устройства и собирать их руками. После окончания школы механизации в Можайске трудился трактористом-механизатором, слесарем в мехмастерских в совхозе Павлищево.

В 1965 году был призван в армию, служил в Польше в лётных войсках. Именно здесь зародилась и окрепла заветная мечта всей жизни – мечта о небе. Эта мечта определила его дальнейшую судьбу.

В 1968 году, после возвращения из армии, пробовал поступить в летное училище. Не прошел по состоянию здоровья. Но это не помешало мечте и желанию связать жизнь с авиацией.

Через год Геннадий женился и перебрался в Москву. Вскоре родилась дочь Елена. В это время он устроился работать на завод имени Лихачева, параллельно учился в авиационном техникуме.

Чтобы быть ближе к самолетам и мечте о небе, идет работать на авиационный завод в Москве, который делает легендарные самолеты «МИГ».

В свободное время увлекался авиамоделированием. Сначала с младшим братом и отцом запускали в небо маленькие модели самолетов. Дальше появляются всё более технически сложные конструкции самолетов и аэросаней, лодок и вездеходов, трициклов и мотоблоков, тракторов и других полезных машин.

Статьи об этом увлеченном человеке не раз появлялись в газетах и журналах.

Но талант конструктора был не единственным. Важное место в жизни Геннадия занимала поэзия. В этой книге собраны его стихи.

Родные, близкие, друзья – мы все любим и помним этого доброго мечтателя.

Калининград, 1968 год

«Как мне жаль утраченное детство!...»

Как мне жаль утраченное детство!
Детство босоногое мое.
Есть такие, кто мне скажет, дескать,
Не жалей, вернуть не суждено!

Но верну на память в строчках этих,
Пробегу стерней – подметки в кровь,
Посижу опять в лачуге ветхой,
Наблюдая, как стекает дождь.

Помню дождь при лампе – трехлинейке.
Капли – аметиста краснота.
Дождь тот – слез моих упрямых змейки
По щекам, как по листу стекла.

Слезы те, ребячья безысходность.
По углам – убогость, нищета.
Эта грусть ночная – жизни сложность
Той моей деревне жизнь дала.

Но с рассветом, словно все сначала,
Обновленье неба и земли,
Птичий гомон и коровье стадо,

Все слилось в гармонии любви!

Мы, ребята, птицы – позаранки,
Наши – лужа, и трава, и лес.
Выбегаем, майки наизнанку,
Нет печали и невзгод уж нет.

И на речку, вместо лески – нитка,
Не крючок, а самодельный крюк.
Прихватив нехитрые пожитки,
Корку хлеба, с огорода лук.

Не было удилищ – телескопов,
Но была красивая река,
И пудовых не было уловов,
На уху – всегда наверняка.

Лес мой! Лес грибной и ягодичный!
Скольких от голодной смерти спас!
В нем, тогдашнем, каждый был не лишним.
Добрый, милый, ласковый для глаз!

Мы паслись в природной благодати.
Мы резвились в хрустале воды.
Жизнь свою не мыслили иначе,
Думали, что только так должны.

В детстве нашем не было сравнений —
Ты голодный, значит, это все!

Были мы наделены терпением,
Не поддавались мерзкой суете.

В нашем сером, непроглядном быте
Было много в каждом доброты.
День за днем мы делали открытия
Девственной природной красоты.

Было все! Как жаль – не замечали.
Все на веки в прошлое ушло.
По тебе я, детство, опечален,
Жаль! Да, вот, вернуть не суждено!

«Сегодня слово для тебя...»

Сегодня слово для тебя,
Мой самый лучший друг на свете
Срываю дня листок календаря,
И думаю о жизни на планете.

О вашей жизни, милые отцы.
Суровой, жесткой, трудной и жестокой.
Вы честности пример и доброты.
Нам принесли душевную заботой.

Вся круговерть в стране, в которой мы кипим.
Пусть не коснется вас, измученных доселе,
Не прибавляет пусть отцам нашим седин,
Не сокращает пусть отпущенное время.

Вы не повинны в том, что в век короткий наш
Сегодня все смешалось вдруг и разом,
И почему-то прав, кто был всегда не прав,
И даже дураки почувствовали разум.

«Любовь! Ведь всем знакомо это...»

Любовь! Ведь всем знакомо это,
Наполненное тайной слово.
В нем много славного воспето,
Но есть превратности суровые.

Девчонка, очень молодая,
Минуло ей всего шестнадцать.
Красиво-нежная, простая,
Но стоило чуть зазеваться,
Как вторгся в сердце молодое
Улыбки нежной обладатель.

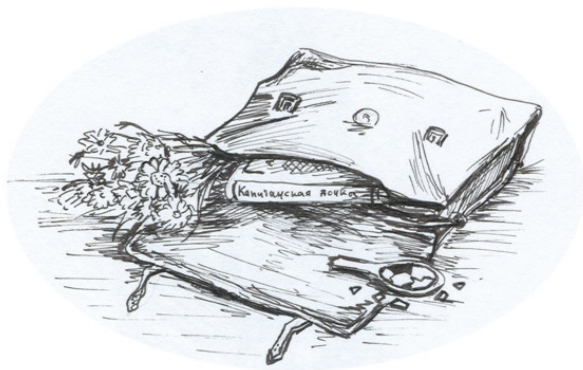
Не стало больше ей покоя,
Кто чувства этого создатель?
Искушав сладость поцелуя,
Она отдалась воле рока,
Ему себя на ночь даруя,
Во власть его страстей потока.

И вот, рассвет пришел на землю,
Явился нежной дивной краской.
И я, рассвету тоже внемя,
Даю истории развязку.

Девчонка, та, что молодая,
Которой минуло шестнадцать,
Поднялась, юбку оправляя,
Не зная, плакать ли, смеяться?!

А с ней, прошедший эту ночь,
Кто клялся в верности – любви.
Сказал сквозь зубы: тот час прочь!
Куда угодно, но уйди!

Любовь бездушная разбита,
Как вдребезги колетса волна.
Жестокой горечью покрыта,
Девичья честь тому цена!!!

«Кто был унижен кем-то и когда-то...»

Кто был унижен кем-то и когда-то,
Тот знает, что такого не забыть!
Она так памятна, дня столкновенья дата,
А ведь могло бездушия не быть.

А как, скажите, начиналось это?
С простого слова, но в каких тонах!
А оказалось просто человека,
Дела, заслуги, даже жизнь – все в прах!

Слова, они уж многих погубили,
Тому примером жизнь под запятой,
Ведь не убили, просто позабыли,
А дальше все пошло само-собой.

Схватили и башка уже на плахе,
Палач прогулов, гад, не пропускал.
Обрубок волокут в изодранной рубахе,
В толпе какой-то мерзко закричал!

Здесь ясно все. Кого-то погубили,
Физически, взяв человека в тлен.
Башку долой секирою срубили,

Не задаю себе вопрос: зачем?

Там было просто, а у нас сложнее.
Какой-то настрочить успел донос.
И начались страдания, униженья,
На много лет, на много-много слез,
Там, где секунда, это ль не гуманно?

Теперь же все умней и много злей
Ты будешь весь изгажен и испятнан.
Жаль мне себя, с собою всех, кто рядом
И не отмыться правдою своей.

Так часто мы в опале дураков
Пасемся в жизни оскорбленным стадом,
Судьбу вручив на волю пастухов,
А пастухи, нажравшись нашим мясом,
Загнали всех оставшихся в тупик.
Бежать нам некуда, обрыв глубок и страшен.

«Так много вас, простых и бескорыстных!...»

Так много вас, простых и бескорыстных!
Мне, нам и всем на веке дорогих
Прекрасных, добрых, чутких, симпатичных,
Любимых наших, скромных и родных.

Сегодня посвящаю строки эти
Пока одной из вас, секрета нет.
Кто всех всегда и встретит, и приветит,
На все вопросы умный даст ответ.

Какая титаническая сила
Заложена, мой друг, в тебе одной
И ели ты кого-то полюбила,
Пресыщен будет друг твой добротой.

Но доброте отпущен краткий век,
Не каждый может ее распорядиться
Лишь ты одна, мой милый человек,
Со мной способен ею поделиться.

На доброту добром отвечу я
И на двоих хорошее скопиться
Ведь ты, мой друг, и я – одна семья,

Нам можно много добиться.

И мне порой так хочется сказать, что думаю,
Чем душа гордиться,
Ведь не узнают, если не писать,
А детям это очень пригодится.

Пусть будет им известен путь отцов,
Под час совсем не легкий для влюбленных,
Когда не в силах сотни мудрецов,
Дать вам ответ на вопрос законный.

А вот у нас для вас ответы есть.
Был долгий путь с падением и взлетом.
Но не забыли мы свой долг и честь,
Учили свои победы и просчеты.

«О вас мы мало говорим хорошего...»

Женщинам

О вас мы мало говорим хорошего
Но вот весна, а с ней цветы, цветы
Мужское сердце, снегом запорошенное,
Приходит в норму после злой зимы.

И каждый, пробуждаясь, удивляется,
Что рядом красота и доброта
Она и лишь она для нас старается
Тем самым подтверждая, как нужна

Ох, трудно на земле мужскому племени
Где нет умелых, теплых женских рук
Каким-то сразу жалким, неуверенным
Становишься никчемным без подруг.

Я за любовь, за чувства, за общение
Уж много лет на свете проживя,
Хочу сказать – вы большее творение
Что подтверждает норма бытия

Желать хочу желаемому сбыться

А вашей женской красоте цвести
Любить и верить и собой гордиться
Все лучшее на свет произвести

Так счастья вам, покоя и согласия
Чтоб завтра было лучше, чем вчера
Где грустно нам – собою приукрасьте,
Желаю мира, радости, добра!!!

08.03.2000 г.

«День отгремел, стихает шум машин...»

День отгремел, стихает шум машин,
Ночь укрывает саваном столицу,
А я беру перо, как продавец аршин
И меряю души своей частицы.

В ночи толкую сам с собой,
Вопросом на вопросы отвечая,
Какой я есть, хороший иль дурной?
Живу как все, иль большего желаю?

И много ль дал я людям доброты
Или скупой на нежные подарки?
Черны ли мысли, иль как снег, чисты?
Теплы ли чувства, может, холодны?
Тверды, шершавы, словно лед февральский?

Люблю людей, их радуюсь добру,
Хорошее стараюсь перемножить,
Себя всего друзьям своим дарю,
Врагов же всех стараюсь уничтожить.

На нежность – нежностью, на доброту – добром,
На пошлость в бой, как Дон Кихот бросаюсь,

Когда пером, и реже, кулаком,
А в общем, как могу, так и стараюсь.

«Кому-то мало, кому-то много...»

Кому-то мало, кому-то много
Кому-то счастье, кому-то горе,
А мне сегодня досталась норма,
За женщин наших я нынче гордый

Родные! Дайте стихом обнять вас
И, как ведется, расцеловать вас.
Подруги жизни! Сердца в распашку,
Позвольте выпить за вас рюмашку.

А тост недлинны, всего шесть строчек:
Растите дивных сынов и дочек.
Желаю счастья, желаю мира,
Того желаю, что ты просила

Семьи хорошей, любви покрепче,
Ведь с милым вместе гораздо легче.
Народ вы добрый, на род вы гордый,
От всех мужчин вам привет огромный.

«Друзья мои! Я счастлив, что вы есть...»

Друзья мои! Я счастлив, что вы есть
Собрались для меня, не часто это.
Признаюсь искренне: такая честь
Судьбы подарок бедному поэту.

Я жил и верил в нужность для людей.
К себе снискать стремился уваженье.
Так много в жизни я обрел друзей,
Вы, милые, судьба и вдохновенье.

Не молод я, украшен сединой,
Но остаюсь таким же как бывало.
По-прежнему в свою мечту влюблен
Скажите милые, да разве это мало!?

Чтоб сохранить душевный оптимизм
Во всех земных ужасных передрыгах
Нашел, уставший, в новом компромисс
И не грущу о прежнего утратах.

Так будем жить, любить и созидать.
Я с вами, вы со мной, не расставаясь,
Где трудно, там бороться и искать

И побеждать душевную усталость.

15.07.2001

«Время перемножено в века...»

Время перемножено в века,
Вновь и вновь меняет поколения
На земле нет больше уголка,
Чтобы люди предали забвенью.

Я сегодня видел, ощущал,
Сдерживая жуткое волнение,
В грандиозный влился пьедестал
Скульптора великого творенье.

Страшен был про бабий яр рассказ
Для живых о мертвых, потрясающ,
Слезы, боль и гнев – все в этот час
В молодой душе перемешалось.

Нет предела зверству палачей,
Не щадили ни детей, ни женщин.
Где б я не был на земле моей,
Всюду слышу стоны по умершим.

В память всем погибшим в этом рву
Воплотили люди в бронзе символ,
Чтобы поколения наяву
Верили, что жизнь непобедима.

Помни это, молодая мать!
Глядя на вершину монумента
Ведь она смогла тебе отдать
Силу всю своей души и сердца!

«В жизни нашей – святом Коране ...»

В жизни нашей – святом Коране —
День за днем шелестят страницы
Год за годом истории томами.
Нам на плечи сей труд ложиться.

И никто не читал, не слыхивал,
Сколько может снести человечие
Он один полмира выхватил,
В жизни жажду, к твореньям детище.

Первым криком рожденья строгого,
Заявил о себе грядущему.
Не ужом родился, а соколом,
Счастлив небу, к себе зовущему.

Годы, годы! Вам старить хочется,
Вам не властны сердец страдания.
Мы же все, у людей, как водится,
Не дадим ни в чем оправдания!

«Вновь пишу хорошим людям строчки...»

Вновь пишу хорошим людям строчки,
В них признание вашей доброты.
Всех люблю я мамы, внучки, дочери,
А сегодня в этих строчках ты!

И как прежде в них любовь и вечность.
Все сначала – мир и доброта.
Вновь зима – с зимою снова детскость
Жизнь, как с белоснежного листа.

Друг мой добрый, дорогой и верный,
Дай сегодня мне тебя обнять.
В этот чудный день, не зная меры,
Хочется любить, творить, желать.

Разве можно оценить годами
Истинное качество любви?
Чувства разве выразишь словами?
Все не то, хоть годы говори.

Я за неумные желанья,
Искренность и нежность, доброту.
Ты, мой друг, дана для созиданья,

Лишь в тебе увидел красоту.

А еще желать тебе желаю,
Всем, кто любит и тобой любим,
Чаще приходить на чашку чая
Здесь о красоте поговорим.

Дорогая, будь любима всеми,
Как сегодня, больше чем вчера.
Я уверен, что счастливый гений,
Дом твой не оставит никогда.

26 января 1998 года

«Так много вас, простых и бескорыстных!...»

Так много вас, простых и бескорыстных!
Мне, нам и всем на веке дорогих.
Прекрасных, добрых, чутких, симпатичных,
Любимых наших, скромных и родных.

Сегодня посвящаю строки эти
Пока одной из вас, секрета нет.
Кто всех всегда и встретит, и приветит,
На все вопросы умный даст ответ.

Какая титаническая сила
Заложена, мой друг, в тебе одной
И ели ты кого-то полюбила,
Так одаришь ты друга добротой.

А доброте отпущен краткий век,
Не каждый может ее распорядиться
Лишь только ты, мой милый человек,
Со мной способен ею поделиться.

И вот за это искренне прости.
Ты так добра, а я порой жестокий
И сколько же пришлось тебе снести!

Не втисну этого в скудые строки.

А хочется и мне порой сказать
Что думаю, чем душа гордится!
Ведь не узнают, если не писать,
Чего я смог с тобой добиться.

С тобой иначе думать стал
Покладистой, добрей и справедливей
Я счастлив тем, что Бог тебя послал,
Такой как есть: умнейшей и красивой.

И вот сейчас иль никогда,
Хочу я мыслью поделиться,
Я на тебе и навсегда
Хотел бы вновь пережениться.

«Милая, любимая, родная...»

Милая, любимая, родная,
Много лет минуло с той поры
Я писал того и сам не зная,
В этих строчках снова будешь ты.

И как прежде в них любовь и верность.
В них сначала мир и доброта.
Вновь весна, с весною снова детскость,
Жизнь сначала, с чистого листа.

Друг мой добрый, дорогой и верный,
Дай тебя сегодня мне обнять.
В этот чудный день в известной мере,
Хочется любить, творить, желать.

И тебе, как дорогой невесте,
Яркими цветами устлан путь.
Счастлив я, что мы надолго вместе,
Жизнь идет и я не тороплюсь.

Разве можно оценить годами,
Истинное качество любви.
Или чувства выразить словами,
Все не то, хоть годы говори.

Я за неумное желание,
Искренность и нежность, доброту.
Ты мой друг, дана для созидания
Я с тобой увидел красоту.

Значит все, что было не напрасно,
Гармонично в качество слилось.
Дочь и внучка, это ль не прекрасно.
Вот за это, мой первичный тост.

А второе, я желать желаю.
Всем, кто любит и тобой любим,
Чаще приходить на чашку чая.
Вновь о красоте поговорим.

Милая, любимая, Галина.
Видит Бог, желаю долгих лет.
И поменьше на лице морщинок,
В том тебе поможет блендамет.

А серьезно счастья и здоровья,
И любить меня, потом уж всех.
Не желаю новых новостроек,
Слишком уж у нас короткий век.

Дорогая, будь любима всеми,
Как сегодня, больше чем вчера.
Я надеюсь, что счастливый гений,

Дом наш не оставит никогда.

«Снова слово основа всех ребячьих мечтаний...»

Снова слово основа всех ребячьих мечтаний,
Хоть седеют, старея, мозг и пряди волос.
Ох! Как хочется жить, и творить в сочетанье
С чувством прежней любви не испытанных грез.

Мы бываем черствы и, порою, жестоки,
Распыляемся в жалких ненужных словах,
Чтобы думали все, что поэт одинокий,
Жалость жалостью клянча с слезой на глазах.

Нет! Не надо молчать, если хочется чувства,
Если искренне все, если хочется петь,
Лучше в помощь ему, просто так, без искусства,
Помогите любимому песню допеть!

«Эта ночь свободна для письма...»

Эта ночь свободна для письма
И опять рифмую строки жизни.
Мне хотелось, чтоб стиха тесьма,
Выдержала груз судьбы капризной.

Нелегко устроить день счастливый,
Мерзости хлебнуть гораздо легче,
Получив упрек несправедливый,
Тем упреком душу покалеча.

Эта ночь свободна для письма.
Головой мне некуда склониться,
Горько, томно, просто не до сна,
Словно, что-то страшное случится.

А пожалуй, и случилось уж,
Понял нынче истину простую,
Потянул, как видно, не тот гуж,
Впряг себя же я в дугу крутую.

«Как трудно мне, как томно сердцу...»

Как трудно мне, как томно сердцу
В преддверье прожитых времен.
Кто мне насыпал в душу перца?
Кто отнял мой покой и сон?

Глава моя устало клонится
А мозг в ней, кажется прокис.
В груди стучит, наружу просится,
Зловеще шепчет – удавись.

Загублен сад души цветения,
Мосты бывшего сожжены.
Запасы жалкого терпения
До слез ничтожны и малы.

Так извините вы, незваного,
Верните шляпу и пальто.
Несбыточно, что мной загадано,
Мечте свершиться не дано.

«Извечно на земле так повелось...»

Извечно на земле так повелось
Своя рубаха ближе, чем соседа.
Со мной то изреченье часто врозь,
Порой от этого я наживаю беды.

Скажи! А понимают ли тебя?
Увы, почти никто, а жаль порою,
В потоке жизни нашей бытия
Вниманья я чужого недостоин.

А как, скажи, относишься к любви?
На это отвечаю однозначно,
Что есть любовь, и чувства, и мечты,
И знаю, что порой она несчастна.

Де надо говорить: я вас люблю —
Молчат, калеча душу ожиданьем
И ждут свою весеннюю зарю,
Которая придет, но с опозданием.

Но все! Мы откровенья на замок!
Придет рассвет, в который раз на землю.
Останется бумаги сей клочок,
Как память моего ночного бденья.

«Для этих – жизни начало...»

Для этих – жизни начало,
А этим – тома историй
Вот этих судьба трепала,
А эти не знали горя.

Встретились два поколения,
Два неразлучных друга,
Две жизни и два терпенья
И два пополам досуга.

Мама! Тебе посвящаю
Эту, жизни, поэму.
Лучше тебя нет, я знаю,
Хоть облети всю вселенную.

Вот, а теперь о сути,
Вселенную трогать не надо.
Друзья, давайте рассудим
О высших словах для мамы.

Люди! Сегодня праздник!
Маме нашей впервые
Думаете двадцать-тридцать,
Дело не в том, родные.

В возрасте нет той нормы,
Старость ни с чем осталась.
Четверо вырастить сложно,
Внуки еще достались.

«Мамуля! Поскольку слово...»

Мамуля! Поскольку слово
Я взял от всего поколенья
Терпи! Это слово не ново,
Я знаю, в тебе есть терпенье.

Живи очень долго и нужно
И знай, что тобой гордятся.
Я первый твой сын и труженик
Готов за всех расписаться.

Конечно, здоровья желаю
И это желанье извечно
С желаньем моим, я знаю,
Все согласятся, конечно!!!

«Дорогие, милые ребята!..»

Дорогие, милые ребята!
Вы сегодня сутки муж с женой
Думали ли вы о том когда-то,
Что для вас устроят пир горой.

Все для вас: цветы, машины, люди,
Речи о хорошем говорят.
Если даже часть желаний сбудется,
Хватит вам на много лет подряд.

Я смотрел на вас, таких хорошеньких,
С чистой, белой завистью любя,
Слезы умиления непрошено
На глазах копились у меня.

Думаю, у всех росла уверенность
В том, что вы на век обручены.
Все смотрели на невесту – прелесть,
Да и муж не хуже у жены.

А теперь, когда увековечено,
Я желаю жить, творя любовь,
Будут будни, праздник, не извечен он,
Проявляйте нежность вновь и вновь.

Дорогие! Повторяюсь снова я,
Посмотрите вы вокруг себя,
Если трудно, или вдруг, обидели,
Есть ведь он и есть на свете я.

И когда вы вместе, все хорошее
Вырастет и больше нипочем.
Вместе легче от невзгод непрошенных
Прочь очистить свой уютный дом.

Я желаю бытовых желаний,
Правильных, оправданных идей,
И в семье хороших начинаний,
И еще внучат для матерей.

«Где, как не здесь, добро и теплота...»

Где, как не здесь, добро и теплота,
Огромная любовь для человека,
Сестра моя! Для душ ты медсестра,
Лечила нас добром уж полвека.

Родная! Мы горды, что есть у нас
Такой гигант сосредоточенья чувства,
Кому-то плохо и уже тот час
Ты исцеленье принесешь искусно.

Мне было б просто оду написать,
Хвалу воздать возвысить и одобрить,
Но для тебя мне хочется создать
Отдельный том, могли чтоб люди помнить.

Мне хочется не говорить – кричать,
Гигант наш милый маленького роста!
Что, милая, тебе мне пожелать?!
Хочу, чтоб стало и легко, и просто.

Чтоб быт хотя б на время был забыт,
Чтоб утро было для тебя без брани,
Чтоб ценили все твои страдания,

Пусть каждый о хорошем говорит.

Дай Бог тебе самой чуть-чуть тепла!

Покоя для души твоей и мира,

На эту землю ты не зря пришла,

Ты столько людям радость подарила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.